

ГЛАВА 30

— Ночь сегодня чудо как хороша, — небрежно бросил Линь Цзымо, глядя на то место, где только что стоял враг. — Было бы грешно не полюбоваться ею напоследок, не находите?

Едва он договорил, как силуэт перед ним растаял, точно призрачное марево, не оставив и следа.

— Тогда любуйся внимательнее, — голос, прозвучавший из пустоты, стремительно приближался. — Ведь лунный свет ты видишь в последний раз.

Линь Цзымо рванулся в сторону, уходя перекатом от невидимой угрозы. Мимо, разрезая воздух с сухим свистом, промелькнул серебристый блеск клинка. Он не успевал прицелиться — выстрелил навскидку, повинаясь инстинкту. Пуля лишь чиркнула противника по бедру, оставив на одежде рваный след, но не выбив даже капли крови.

Слишком быстро. И совершенно непредсказуемо.

Цзымо мгновенно сменил тактику. Отступив, он прижался спиной к мощному стволу старого дерева, который едва ли могли обхватить двое мужчин. Здесь, прикрыв тыл, он хотя бы частично исключил атаку из мертвой зоны. Пальцы привычным движением скользнули под полы плаща, извлекая из системного хранилища крюк-кошку. Щелчок — и устройство надежно закрепилось на предплечье.

Вспышки «перемещений» противника не были результатом запредельной скорости — это был полноценный пространственный скачок. Однако Линь Цзымо знал: как бы плавно ни двигался Контрактор, само его появление в реальности неизбежно возмущало воздух. Тот самый миг, когда лезвие заносилось для удара, рождал едва уловимый ток атмосферы, давая Цзымо призрачный шанс на спасение.

Но вечно так продолжаться не могло. Плата истощала противника, но и предел концентрации Цзымо был не бесконечен. Он никогда не любил ставить жизнь на кон, полагаясь на удачу и недостоверные расчеты.

Внимательно следя за «прыгуном», Цзымо краем глаза контролировал ситуацию у перевернутого фургона. Там дела обстояли не лучше. Ли Шуньшэн столкнулся с подростком, чья Способность Контрактора «Изоляция» делала его практически неуязвимым: ни электрические разряды Хэя, ни сталь его клинков не могли пробиться сквозь невидимый барьер.

Нужно было заканчивать. И быстро.

— И это всё, на что ты способен? Только прятаться? — в голосе Контрактора-телепорта

прорезалось раздражение.

Он чувствовал: если бы не его Способность Контрактора, этот человек в плаще давно бы продырявил ему череп. Ствол пистолета следовал за ним, как ядовитое жало, неотступно целясь в лоб. Несколько раз он менял точку выхода в самый последний момент, кожей ощущая ледяное дыхание смерти.

В ответ Линь Цзымо выстрелил трижды, целясь туда, где враг только что исчез. Пули с глухим стуком впились в дерево, посыпалась кора, испуганные птицы с криком взвились в ночное небо. Цзымо выглядел раздосадованным, он всё чаще оглядывался вниз, на дорогу, словно теряя контроль над ситуацией.

«О чем он печется?» — прыгун проследил за его взглядом. Там, внизу, Черный Жнец безуспешно пытался достать его напарника.

— Так ты волнуешься за напарника? — внезапно спросил Контрактор.

Дыхание Цзымо на мгновение сбилось. Этой секундной заминки врагу хватило, чтобы решить: слабая точка найдена. Инстинкты подсказали телепорту самый логичный путь: прикончить Черного Жнеца вместе с напарником, а потом вернуться и добить этого стрелка.

Сменив частоту прыжков и дождавшись, пока в обойме Цзымо закончатся патроны, контрактник победно крутанулся в воздухе и ринулся вниз, к дороге.

— Хех, — Линь Цзымо холодно усмехнулся.

Спрятанный в рукаве крюк-кошка, точно стальной паучий коготь, выстрелил прямо в летящую тень.

«Как?!» — прыгун в ужасе смотрел, как воронёная сталь впивается в его тело. — «Я ведь еще не вышел из невидимости! Как он узнал?!»

Крюк безжалостно вонзился в голень, выпуская острые шипы. Контрактник вскрикнул от боли, рухнув на землю. Он яростно полоснул ножом по тросу, но леска не поддалась, лишь сильнее натянулась, причиняя невыносимую муку. В панике он попытался снова активировать Способность Контрактора, но стальная нить держала крепко.

Стоя на склоне, Линь Цзымо медленно наматывал лебедку, подтягивая добычу к своим ногам, словно капризного воздушного змея.

Когда Контрактора подволокли к тяжелым черным сапогам Цзымо, тот обнаружил, что, несмотря на пыль и пороховую гарь, обувь его мучителя оставалась безупречно чистой. Словно вся эта смертельная пляска была для него не более чем детской забавой.

Беспорядочная стрельба Линь Цзымо не была актом отчаяния. Это был расчет. Он вычислял закономерности «телепортаций». У любого таланта есть корень — привычка. Левша всегда прикрывается левой рукой, новичок в игре всегда мечется из стороны в сторону по одной схеме. Для Цзымо это было так же очевидно, как «дважды два».

Прыгун был обучен, его движения поначалу казались хаотичными, но смертельные пули, свистевшие у виска, заставили его действовать на подсознании. Несколько секунд страха — и Линь Цзымо получил все необходимые данные о том, как враг ведет себя в критической ситуации.

— Не бойся, я тебя не убью, — Цзымо коротким, точным движением переломал ему конечности.

Контрактор забился под его сапогом, лицо его приобрело землистый оттенок. Это был не страх смерти. Это было нечто более жуткое.

— Ты еще не выплатил Плату?

Говорили, что те, кто не платит вовремя, постепенно теряют личность, превращаясь в пустых «Кукол». Для Линь Цзымо душа была лишь суммой опыта и памяти. Видеть, как твое «я» утекает сквозь пальцы, оставляя лишь живую оболочку — такая участь казалась ему куда страшнее пули в затылок.

Линь Цзымо посмотрел на искаженное лицо мужчины, ничего не сказал и точным ударом ладони отправил его в беспамятство.

— Извини, у меня еще дела. И вообще... — он вскинул винтовку «Поцелуй Черной Вдовы», и он вновь мягко, почти ласково улыбнулся. — Я обещал тебя не убивать. А выступишь ты Плату или нет — это уже не моя забота.

Ли Шуньшэн ушел в кувырок, в последний миг избежав удара.

Он тяжело дышал, рана на плече саднила, а пальцы, сжимавшие нож, подрагивали от усталости. Голос Мао зазвучал в наушнике:

— Хэй, продержись еще немного! В этом лесу чертовски мало зверья! Будь оно всё проклято!

Мао оправдывал свое имя: с тех пор как Ли его знал, тот всегда обретался в теле черного кота. Когда-то его человеческое тело погибло, и теперь он жил, перемещая свое сознание в животных, общаясь через встроенный чип. В их четверке он был разведчиком, Ли — карающим мечом.

Но сейчас «Меч» затупился. Подросток со способностью «Изоляция» контролировал каждый дюйм пространства вокруг себя. Ни пули, ни ток не достигали цели.

Ли не успел перевести дух, как противник снова пошел в атаку. Мальчишка владел своей Способностью Контрактора безупречно. Попытка ударить током через воду на земле провалилась — Контрактор просто использовал «Изоляцию» для своих подошв.

Тучи снова затянули небо, лунный свет померк. Лезвие с глубоким кровостокком хищно блеснуло в темноте, устремляясь прямо к горлу Ли.

Тот резко отшатнулся, левой рукой перехватил клинок врага, а правой выхватил кинжал, целясь подростку под ребра.

Звон! Кинжал словно ударился в гранитную скалу. Руку Ли обожгло отдачей, и оружие, вращаясь, улетело в темноту.

— Беда, беда! — Мао метался по лесу. Белки да мыши — не помощники. Наконец, он заметил крупного бродячего пса и мгновенно «нырнул» в него.

Вывалив язык, лохматый пес выскочил на поляну и увидел, как Линь Цзымо бесцеремонно тискает его кошачье тело, оставшееся без присмотра.

— Гав-гав-гав!!! — возмутился пес.

Цзымо снял наушник с кошачьего уха и обернулся к подбежавшей «швабре» на ножках.

— Э-э... — он перевел взгляд с кота на грязного пса. Гладить ЭТО не хотелось совершенно. — Ты теперь собака?

Линь Цзымо умел читать эмоции даже в глазах животных. Уловив во взгляде пса нечто среднее между яростью и унижением, он быстро заговорил:

— Я только одолжу гарнитуру, скоро верну. Ситуация у Хэя дрянь, нам надо работать вместе.

— Аву? — пес склонил голову.

— Этот парень внизу использует «Изоляцию» против любых атак, — Линь Цзымо говорил буднично, сопровождая слова выстрелом.

Пуля звякнула о лоб подростка, не оставив даже царапины, но ударная волна заставила его пошатнуться. Ли Шуньшэн тут же разорвал дистанцию.

Линь Цзымо припал к прицелу. Даже с такого расстояния он, казалось, видел каждую ниточку на одежде контрактников. Он превратился в живой компьютер, вычисляя глубину порезов на плаще Ли и траекторию каждого его движения.

— Сейчас я выстрелю отсюда, — Цзымо прочертил пальцем линию в воздухе. — А ты атакуй с другого бока... — он посмотрел на пса. — Понял — гавкни.

Мао: — Тяв.

— Сойдет. Слушай, Хэй, не отвечай, просто слушай, — прошептал Цзымо в микрофон.

Человек в маске внизу едва заметно кивнул.

— Ты и сам заметил: барьер окружает его целиком, но сила отдачи разная. Это значит, что защита не автоматическая. Он управляет ею сознательно. Грудь, голова, шея — там щит плотный. Ноги, ладони, спина — там он слабее.

Цзымо подал знак Мао.

— Если атак будет много и с разных сторон, его концентрация даст сбой. Стоит возникнуть реальной угрозе жизни в одной точке, и он оголит другую.

Линь Цзымо говорил уверенно, по привычке переходя на тон лидера киберспортивной команды — властный, но спокойный.

— Я на два часа от тебя. Мао ударит с десяти. Готовься.

Не успели слова затихнуть, как на подростка-Контрактора из тени вылетела грязная лохматая туша. Пес вцепился в его правую руку с яростью берсерка.

— Что за мерзость! — парень оскалился, ожидая, что псина просто сломает зубы о его невидимый доспех.

Но атака только начиналась. Пока он отвлекался на собаку, пуля ударила ему в висок. Раз, другой, третий! Голову мотнуло, парень начал терять равновесие. Линь Цзымо не давал ему продыху, вгоняя пулю за пулей в одну и ту же точку.

— Бесполезно! — заорал Контрактор. — Это как щекотка! Бесполезно!

Ли Шуньшэн рванулся вперед, вонзая кинжал в живот врага и одновременно подсекая его под лодыжку. Барьер внизу дрогнул. Ли вскинул левую руку, и ослепительная цепь молний

обрушилась на парня. Тот в панике попытался закрыться, но правая рука всё еще была в пасти, сжатая мертвой хваткой вцепившегося пса.

«Закрыться! Быстрее!» — кричал его разум. Но внимание металось между пулями у виска, бешеной собакой и смертоносным током. Подсознание перебросило все ресурсы на жизненно важные органы, и...

Чавк! Кинжал наконец нашел плоть. Холодная сталь вошла в живот. Защита лопнула, и вся накопленная боль обрушилась на подростка разом.

— Пошел вон! — он в исступлении пнул пса, и стокилограммовая туша с жалобным воем отлетела на несколько метров.

— Мао! — Ли невольно обернулся, и в этот миг нож противника метнулся к его глазам. Но пуля, точно сорвавшаяся звезда, ударила в кисть подростка, дробя кости.

Ли Шуньшэн сбил врага с ног и прижал ладонь к его лицу.

— Стой... не надо...

Вспышка тока оборвала мольбу. Тишина.

— Фух, — Линь Цзымо выдохнул, закинул винтовку за спину и скатился по склону. — Ты цел?

Ли Шуньшэн не ответил. Он просто стоял и смотрел на Цзымо. В этом взгляде было столько всего, что Линь, при всей своей проницательности, не смог прочесть ни строчки.

Мао, уже перебравшийся в тело воробья, неодобрительно чирикнул с ветки и полетел искать свою кошачью тушку.

Линь Цзымо хотел было осмотреть раны Ли, но вовремя осекся — это выглядело бы слишком личным. Хоть он и понимал, кто перед ним, Ли об этом знать не полагалось. Поэтому он просто направился к фургону.

— Знаешь, если мы сейчас вытащим эту «Куклу», прохожие решат, что мы работоторговцы, — пробормотал он, лишь бы нарушить молчание.

Ли Шуньшэн, чей вид был весьма потрепанным, молча застыл в стороне. Цзымо решил, что тот просто в шоке от контузии, и действовал максимально осторожно.

Бум... бум...

Странный звук, похожий на то, как катится стальная кружка по асфальту, заставил Цзымо замереть.

Бум... бум...

Волоски на загривке встали дыбом. Этот звук прорезал слои памяти, возвращая его на десятилетие назад. Короткий предмет, прыгающий по дороге, замер у его ног.

Зеленая, пузатая граната без чеки.

Сердце Цзымо пропустило удар. Время растянулось. Он рванулся назад, к Ли. Его ладони мгновенно взмокли, дыхание превратилось в хрип. «Быстрее! Только бы успеть!»

Ли Шуньшэн не успел ничего понять — Линь Цзымо повалил его на землю, накрыв своим телом. В это мгновение, когда их лица оказались совсем рядом, Ли почувствовал, как сильно дрожит Цзымо. Тот, кто всегда был воплощением ледяного спокойствия, сейчас напоминал загнанного зверька.

Ли услышал взрыв. Но увидеть его уже не смог.

Белая вспышка, испепеляющий жар и ударная волна. Сознание погасло.

Взрыв... крики... плач.

Линь Цзымо приоткрыл глаза. Голова раскалывалась, мир кружился в безумном танце. Сквозь щелочки век он видел багровое зарево пожара. Волосы на голове закрутились от жара. Он чувствовал чьи-то мягкие руки, обнимающие его, и капли чего-то теплого, падающие на лицо.

— Момо... Момо, не спи... живи... — нежный женский голос дрожал от ужаса и любви.

«Так знакомо...» — Цзымо отчаянно пытался распахнуть глаза, но веки весили тонну.

Снова грохот, здание рушится, крошка бетона сыплется на него. Но женщина не отпускает. Она прикрывает его собой, принимая на себя обломки и пламя. Постепенно всё затихло. Женщина обмякла. Линь Цзымо чувствовал, как её кровь — густая, липкая, горячая — стекает на него. Он слышал, как затихает её сердце.

Потом слышались шаги.

— Глянь, босс, тут малец живой.

— Ну и что? — голос был хриплым, как наждак. — Простодохлая баба и щенок.

— Да она в него вцепилась намертво... отодрать не могу.

«Нет! Не забирайте меня!» — кричал Цзымо внутри своей головы, но тело предало его. Он видел, как приклад автомата бьет по рукам женщины, разжимая её объятия.

— Ладно, бери его. В тренировочном лагере всегда не хватает мяса...

Линь Цзымо распахнул глаза. В зрачках всё еще плясало пламя.

Сон оборвался.

Перед ним был не пожар и не белые стены больницы. Перед ним горел синий экран.

В списке заданий пункт «Спасти заложника Куботу Тадаси» наконец-то светился зеленым.

Сообщение в углу гласило:

[ВНИМАНИЕ! Жизнь носителя под угрозой. Активирована система экстренной защиты. Содержимое ящика снабжения использовано автоматически. Получен предмет: «Билет в подземелье». Поиск напарника... ответ не получен. Выбран кандидат с максимальным уровнем симпатии. Ли Шуньшэн добавлен в ваш отряд. Подземелье официально открыто.]

«Подземелье? Какая еще сингулярность?»

«Где Ли?! Что с ним?!»

Не успел Цзымо задать вопрос, как его тело словно провалилось в бездну.

Организация по обеспечению выживания человечества «Финис» — Халдея. Место, стоящее вне политики и времени. Здесь маги и ученые работают бок о бок, чтобы не дать истории человечества оборваться.

— Ли-сан? Вы сегодня тоже решили попытать удачу? — молодой человек с добрыми голубыми глазами и копной черных волос нерешительно мял в руках Кварц святого перед призывным

кругом.

Фудзимару Рицука был «ветераном» гачи. Его везение в Халдее обросло легендами — кто еще мог вытянуть самого Цинь Шихуана с одного билета?

— Ага, — черноволосый юноша, выглядевший как обычный старшекласник, смущенно улыбнулся. — Я здесь недавно, еще ни разу не пробовал призывать Слуг.

Ли Шуньшэн (хотя здесь его знали просто как Ли) посмотрел на магический круг. После того взрыва он очнулся в Халдее. Его тело помолодело, а в голове поселился голос, назвавшийся «Системой Линь Цзымо». На вопросы о Цзымо система отвечала кратко: «Ждите задания».

Ли не знал, что чувствует к Цзымо. Он помнил только то мгновение, когда тот накрыл его собой. Они были похожи — оба лжецы, оба актеры. Но в момент смерти маски слетают.

— Ли-сан, призыв — дело тонкое, — Рицука наставительно поднял палец. — Ты ведь из Китая?

— Да, — кивнул Ли.

— Тогда ты просто обязан знать песню «Хао Юнь Лай»! Это же гимн на удачу!

Ли Шуньшэн растерялся:

— Чего?

— Слушай и запоминай! — Рицука воодушевленно запел: — «Хао юнь лай, чжу ни хао юнь лай...»

Под этот «божественный» аккомпанемент Ли бросил Кварц святого в круг.

Синие линии вспыхнули, закручиваясь в воронку. Радужное сияние ударило в потолок.

— Пять звезд! Это пять звезд! — заорал Рицука. — Ли-сан, ты монстр везения! Хоть бы это был саппорт!

Ли не сводил глаз с центра круга.

Свет померк, и в центре материализовалась невысокая фигура.

— С таким ростом... точно девушка, — экспертно заключил Рицука.

«Девушка?» — Ли нахмурился. Неужели он ошибся?

— Будьте добры, не меняйте людям пол по своему усмотрению, — раздался чистый, как горный ручей, юношеский голос.

Из магического марева вышел подросток лет пятнадцати. Кожа белая, как молоко, глаза — чистый янтарь. Его наряд был странным: облегающий темно-фиолетовый боевой костюм, футуристические очки-паучьи глазки на лбу. За спиной — снайперская винтовка, рука небрежно лежит на поясе.

— Слуга Лин (Линь), класс... сами гадайте, — подросток холодно взглянул на Рицуку. — Мне нужно обсудить дела с моим Мастером. Посторонних прошу удалиться.

Рицука: — Э-э... ладно, удачи вам!

Линь Цзымо шел впереди, Ли Шуньшэн следовал за ним. Они молчали. Коридоры Халдеи были бесконечными и безлюдными.

Цзымо закусил губу. Его буквально распирало от возмущения. Проклятая Система при призыве вернула ему облик пятнадцатилетнего подростка, да еще и в костюме, который подозрительно напоминал женский вариант «Поцелуя Черной Вдовы», только адаптированный под парня. Позор!

— Ты как? — не выдержал Ли.

— А? — Цзымо вздрогнул. Услышав заботу в голосе Ли, он почувствовал, как гнев тает, сменяясь чем-то теплым. — Я-то нормально. А ты?

— Тоже. Только... — Ли указал вперед. — Там тупик. Моя комната в другой стороне.

Линь Цзымо замер:

— Я просто... местность изучаю.

— Понимаю.

Ли Шуньшэн едва сдержал улыбку. Слуги обычно призываются в период своего расцвета. Выходит, расцвет Цзымо пришелся на пятнадцать лет? Сейчас он казался Ли невероятно искренним — все эмоции были написаны на его детском лице.

Цзымо обиженно засопел и ускорил шаг. Он чувствовал себя дураком.

В комнате Линь Цзымо сразу плюхнулся на кровать и открыл панель управления.

— Ты ведь тоже видишь задание?

— Да. Групповой квест, — Ли сел рядом.

— «Миссия: Спасти заложника»... — Цзымо читал вслух, как прилежный школьник. — «Награда: Ящик снабжения. Провал: Смерть».

Он ткнул пальцем в экран, где в скобках после слова «заложник» было написано мелким шрифтом:

— «Все человечество». Это они серьезно? Заложник — весь мир?!

<http://bllate.org/book/17415/1659810>